

Глобализация экономической деятельности

УДК 330.101.541

РАМАЗАНОВ Ибрагим Агаевич, д.э.н., доцент,
профессор кафедры торговой политики Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Москва (Email: iaramazanov@mail.ru)

ШАЛЬНОВА Ольга Александровна, к.э.н., доцент
кафедры торговой политики Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова, Москва
(Email: olgashalnova@mail.ru)

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИИ ПОСТРОЕНИЯ КОФ-ИНДЕКСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Предмет/тема. Глобализация сопровождается значительными переменами во всех сферах человеческой деятельности. Теоретики и практики осознают необходимость понимания тенденций её развития, влияния на субъекты мирового хозяйства, общественное сознание и потребительское поведение. Среди измерителей интенсивности и масштабов развития этого процесса наибольшее распространение получил КОФ-индекс глобализации. Статья посвящена изучению принципов расчета КОФ-индекса глобализации.

Цели/задачи. Целью исследования является критическая оценка специфики и методологии расчета КОФ-индекса глобализации, выявление достоинств и недостатков применения каждого субиндекса, а также определение направлений повышения объективности индикаторов измерения процессов глобализации и получаемых на его основе результатов.

Методология. В исследовании использован системный подход, а также общенаучные методы познания (индукция, дедукция, анализ, синтез, аналогия). **Выводы/значимость.**

На основе проведенного исследования выявлены серьезные упрощения в определении и степени учета индикаторов, закладываемых в основу, искажающие объективность получаемых данных. В связи с чем, делается вывод о необходимости совершенствования методологии расчета КОФ-индекса, расширения перечня индикаторов и разработки более объективных измерителей процесса глобализации.

Ключевые слова: *глобализация, измерители глобализации, КОФ-индекс глобализации, субиндекс глобализации, экономическая глобализация, социальная глобализация, политическая глобализация.*

The globalization of economic activities

Ibrahim A. Ramazanov, Doctor of economics, Ph.D, Professor, Trade policy Department at Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
(E-mail: iaramazanov@mail.ru)

Olga A. Shalnova, Ph.D, Associate professor, Trade policy Department at Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
(E-mail: olgashalnova@mail.ru)

CRITICAL ANALYSIS OF THE KOF-INDEX OF GLOBALIZATION METHODOLOGY

Abstract

Subject/Topic Globalization is accompanied by significant changes in all spheres of human activity. Scientists all over the world realize the need to understand the trends of its development and influence on the global economy actors, public consciousness and consumer behavior. Among the measures of intensity and scale of globalization development, the KOF-index of globalization is mostly widespread. The article is devoted to studying the principles of KO- index of globalization calculating.

Goals/Objectives The purpose of the study is to critically evaluate the specifics and methodology of KOF-index of globalization calculating, to identify advantages and disadvantages of each sub-index, and to identify areas for increasing the objectivity of indicators for measuring globalization processes and the results obtained on its basis.

Methodology The study used a systematic approach and scientific methods of cognition (induction, deduction, analysis, synthesis, analogy).

Conclusions and Relevance On the basis of the study there have been revealed a serious simplification in the determination and degree of the indicators accounting, used as the basis of it, distorting the objectivity of the data. In this connection, the authors conclude that it is necessary to improve the KOF-index calculation methodology, to expand the indicators list and to develop more objective measuring instruments of globalization.

Keywords: *globalization, globalization meters, KOF index of globalization, the sub-index of globalization, economic globalization, social globalization, political globalization.*

JEL classification: *F60*

Интерес к процессу глобализации обусловлен тем, что предопределяет тенденции развития социально-культурных, экономических, политических, торговых и т.п. взаимосвязей в мировом сообществе. Глобализация затрагивает все аспекты существования, развития государства, его макроэкономическую стабильность [1; 2], оказывает влияние на принятие национальных, региональных и глобальных стратегий [3]. Независимо от наличия большого количества научных трудов, посвящённых данной проблеме, по мнению многих исследователей она остаётся одним из наименее изученных необратимых процессов, в который вовлекается всё больше стран, охватывает все аспекты жизнедеятельности человека [4; 5; 6], приводит к расслоению населения общества [7], в сочетании с информатизацией приводит к усилению конкуренции в глобальном пространстве [8], оказывает как позитивное, так и негативное влияние на структуру и динамику национальной экономики [9].

В связи с тем, что глобализация по своей сути является масштабным всеохватывающим и в то же время противоречивым процессом, возникла необходимость в ее количественном измерении, способном дать ответы на такие сложные вопросы, как: степень вовлеченности локальных субъектов в глобальные процессы, ее изменение во времени, интенсивность глобальных процессов и уровень их влияния на локальные процессы.

Степень вовлеченности в процессы глобализации у различных стран разная и зависит от достаточно большого количества факторов, характеризующих уровень участия той или иной страны в мирохозяйственных связях. Причем, в большинстве случаев упор делается на финансово-экономические и технологические связи.

В настоящее время исследования процесса глобализации, уровня ее распространения являются основополагающими для многих международных научных сообществ. Многие авторы признают целесообразность применения предлагаемых в научно-исследовательской литературе измерителей процесса глобализации [10; 11; 12]. В разное время были разработаны такие известные и широко используемые обобщающие измерители глобализации как КОФ-индекс глобализации (Швейцарский экономический институт), СЕИР-индекс (Международная организация Carnegie Endowment for International Peace), индекс глобализации А.Т. Kearney / Foreign Policy Magazine (The A.T. Kearney/Foreign Policy Magazine's Globalization Index, США), индекс глобализации CSGR (The Centre for the Study of Globalization and Regionalization's Globalization Index, Университет Уорвик, Великобритания), "Индекс уровня глобализации" (Ernst & Young, Великобритания), а также огромное количество малоизвестных и достаточно специфических, с точки зрения используемых данных и получаемых результатов: индекс доверия (FDI Confidence Index, The A.T. Kearney, США), социологический индекс глобализации GlobalIndex (Университет Отто-Фридриха, Германия), глобальный рейтинг свободы путешествий (The Henley & Partners/IATA, Швейцария), индекс вовлеченности стран в мировую торговлю и индекс глобальной конкурентоспособности (World Economic Forum, Швейцария), глобальный индекс миролюбия (Economist Intelligence Unit, Institute for Economics and Peace, Австралия), индексы восприятия коррупции (Transparency International, Германия), качества жизни (Economist Intelligence Unit, Великобритания), экономической свободы (Фонд наследия / The Heritage Foundation, США) и пр. Кроме того, в последние годы можно говорить и о попытках разработать подобный обобщающий показатель в странах СНГ и России. Среди них можно назвать индекс уровня глобализации (Горецкая Е.О., Сапрыкина В.Ю., Миселимян Т.Л., Россия), а также МКАГ – методику количественного анализа уровня глобализации стран мира (Дергачова В.В. и Згуровский А.М., Украина).

Однако ряд авторов выделяет наличие у этих измерителей существенных недостатков [13], указывая на несовершенство рейтингов глобальной конкурентоспособности страны, построенных на их основе [14], обосновывая необходимость совершенствования методологической и эмпирической базы измерения глобальных процессов [15]. Несмотря на то, что измерителей достаточно большое количество, в т.ч. есть общепризнанные индексы, многие из них вызывают ряд вопросов,

касающихся рациональности использования некоторых индикаторов в основах их расчетов и, соответственно, объективности получаемых данных. В России и странах СНГ анализом индексов глобализации занимаются такие ученые, как Бесчастнова Н.В. и Вагизов Р.А. [16], Горецкая Е.О., Сапрыкина В.Ю. и Миселимян Т.Л. [17], Дергачова В.В. и Згуровский А.М. [18], Дорофеева К.М. [19], Иваненко И.А. [20], Капица Л.М. [21], Черкашина Т.Ю. [22] и др.

В данной статье авторы представляют результаты сравнительного анализа широко распространенного и наиболее часто используемого измерителя уровня глобализации - КОФ-индекса глобализации.

КОФ-индекс глобализации, как известно, был разработан в 2002 году при Швейцарском экономическом институте профессором экономики А. Дреером и рассчитывается ежегодно до сих пор с периодическими модификациями. Можно сказать, что сегодня это один из наиболее часто используемых и популярных индексов, применяемый как основа для характеристики степени интеграции той или иной страны в глобальное международное пространство и ее сравнения с другими субъектами.

Для расчетов данного индекса используется 24 индикатора, объединенных в 3 большие группы, называемые субиндексами: экономическая глобализация, социальная глобализация и политическая глобализация (см. табл. 1).

Таблица 1 - Индикаторы, используемые для определения субиндексов КОФ-индекса глобализации (составлено авторами на основе данных Центра конъюнктурных исследований *ЕТН* [23, 24])

Субиндекс	Оцениваемые показатели	Вес 2016	Вес 2015
Экономическая глобализация 2016 - 36% 2015 - 36%	<u>1) Реальные потоки:</u>	50%	50%
	– внешняя торговля (сумма экспорта и импорта) (% от ВВП)	22%	22%
	– иностранные прямые инвестиции, акции (% от ВВП)	27%	27%
	– портфельные инвестиции (% от ВВП)	24%	24%
	– выплаты заработной платы гражданам иностранных государств, занятых на предприятиях страны (% от ВВП)	27%	27%
	<u>2) Ограничения:</u>	<u>50%</u>	<u>50%</u>
	– скрытые барьеры на импорт	23%	23%
	– средний уровень таможенных тарифов	28%	28%
	– налоги на внешнеторговые сделки (% от текущих доходов)	26%	26%
	– ограничения на движение капитала	23%	23%
Социальная глобализация 2016 - 39%	<u>1) Данные о персональных контактах (33%):</u>	<u>33%</u>	<u>33%</u>
	– международный телефонный трафик	26%	25%

Субиндекс	Оцениваемые показатели	Вес 2016	Вес 2015
2015 – 38%	– трансферы (товаров, услуг, финансовых средств) (% от ВВП)	2%	3%
	– международный туризм (въезжающие и выезжающие из страны) (в % от населения страны)	26%	26%
	– иностранное население (% от общего числа населения)	21%	21%
	– оборот международной почтовой связи (на душу населения)	25%	25%
	<u>2) Данные об информационных потоках (33%):</u>	<u>32%</u>	<u>35%</u>
	– пользователи Интернета (на 1000 человек) (36%)	36%	36%
	– телевидение (на 1000 человек) (36%)	38%	38%
	– внешняя торговля газетами и периодическими изданиями (экспорт + импорт) (% от ВВП)	26%	26%
	<u>3) Данные о культурной интеграции:</u>	<u>35%</u>	<u>32%</u>
	– количество ресторанов быстрого питания Макдональдс (на душу населения)	46%	44%
	– количество магазинов ИКЕА (на душу населения)	46%	44%
	– внешняя торговля книгами (экспорт + импорт) (% от ВВП)	7%	11%
	Политическая глобализация 2016 - 25% 2015 – 26%	– численность посольств в стране	25%
– членство в международных организациях		27%	25%
– участие в миссиях Совета безопасности ООН		22%	27%
– международные договоры		26%	22%

Итоговый индекс уровня глобализации исчисляется как сумма указанных составляющих с весовыми коэффициентами 36%, 37% и 27%, соответственно, по состоянию на 2016 год. Каждый год разработчики индекса глобализации корректируют весовые коэффициенты как субиндексов, так и используемых индикаторов, что, кстати, существенно снижает объективность сравнения индексов глобализации в разные годы, в связи с отсутствием стопроцентно сопоставимых данных. На эту особенность, в частности, обращает внимание и Т.Ю. Черкашина, распространяя ее на все проанализированные ею индексы (индекс глобализации А.Т. Kearney, КОФ-индекс глобализации, индекс глобализации CSGR и социологический индекс глобализации GlobalIndex) и подчеркивая, что методология индексов подразумевает, что глобализация представляет собой изменчивое состояние и не имеет абсолютного эталонного значения, в связи с чем “индексы отражают глобализацию не как движение к идеалу, а как изменчивость как таковую” [22, с. 157]. По мнению авторов, такая практика резко снижает ценность получаемых

данных в результате расчетов различных индексов, т.к. оценить значения в динамике без существенных допущений мы, к сожалению, не можем. В таблице 1 помимо используемых при оценке индикаторов, для примера приведены сравнительные данные весовых значений за 2015 и 2016 гг. и выделены индикаторы, которые претерпели изменения в 2016 г. Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что изменения весовых значений коснулись субиндексов “социальная глобализация” и “политическая глобализация”, соответственно данные по этим субиндексам никак не могут быть сопоставимыми с предыдущими годами.

В связи с тем, что чаще всего глобализацию связывают с экономическими процессами, первый из рассчитываемых субиндексов – это “экономическая глобализация”. Как видно из таблицы 1, в основу его расчетов положена оценка реальных денежных потоков и ограничений, накладываемых страной на импорт товаров и капиталов. При оценке реальных потоков предлагается оценивать сумму экспорта и импорта страны в % от ее ВВП. То же самое касается и учета иностранных прямых инвестиций и портфельных инвестиций. Все 3 индикатора рассчитываются как сумма входящих и исходящих финансовых потоков в % от ВВП. По мнению авторов, большинство индикаторов, использующихся для характеристики уровня глобализованности стран, и в особенности экономических, необходимо рассматривать не как суммируемые величины, когда полностью теряется понимание происхождения финансовых потоков, а как сальдо экспортных и импортных связей. Только такой подход может дать наиболее достоверные данные об уровне интегрированности страны в мировое хозяйство. К примеру, результаты сальдо экспорта-импорта страны (в торговле) позволят сделать выводы о ее внешнеторговом балансе и степени зависимости страны от внешнего рынка. Речь здесь идет не о стандартной трактовке отрицательного сальдо, при котором обычно говорят о переизбытке в стране импортной продукции, а о ситуации, когда страна становится зависимой от стран-импортеров, т.к. отечественной продукции в стране просто нет или недостаточно для удовлетворения потребностей населения. То же самое необходимо сказать и о положительном сальдо внешнеторгового баланса. С одной стороны, такая ситуация безоговорочно трактуется как наиболее предпочтительная – значит продукция страны является востребованной, однако с другой, все зависит от количества стран-партнеров, с которыми у анализируемой страны установлены экономические и торговые связи. Если страна поставляет большинство своей продукции в одну-две страны, но при этом большими объемами, то она находится в таком же зависимом положении, как и страна, больше импортирующая, чем экспортирующая продукцию, и при этом она, естественно, не будет достаточно глобализованной из-за отсутствия связей с множеством субъектов мирового хозяйства. Важность разветвленности сети торговых партнеров является определяющим

фактором в оценке стабильности и независимости страны на международном рынке, а также степени ее участия в глобальном мировом хозяйстве. То же самое можно говорить и об инвестиционных потоках.

Особого внимания заслуживает специфика расчетов показателя “скрытые барьеры на импорт”. При расчетах индекса в расчет принимаются только данные отчета о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, а именно, результаты ответов на вопрос: “В вашей стране тарифные и нетарифные барьеры значительно снижают способность импортируемых товаров конкурировать на внутреннем рынке?” [25]. По мнению авторов, учет только этих данных сужает понимание влияния скрытых барьеров на развитие страны в мировом пространстве. Используется односторонний подход, когда оценивается уровень сложности входа на внутренний рынок конкретной страны, хотя спектр факторов, влияющих на уровень глобализованности стран, достаточно широк [26]. К примеру, наличие барьеров и степень их жесткости на выход инвестиций из страны по каким-то причинам не анализируется.

Индикатор «ограничения на движение капитала» также рассчитывается на основе однобокой информации и базируется на вопросе: “Иностранное владение компаниями в вашей стране 1) довольно редкое явление, ограничено по количеству акций и часто запрещается в ключевых секторах; 2) распространено и поощряется” [25]. Индекс рассчитывается на основе ежегодного доклада о валютных режимах и валютных ограничениях Международного валютного фонда. Другими словами, если страна ограничивает доступ международных компаний на свой рынок, защищая тем самым важнейшие сектора экономики от иностранного влияния, значит, она недостаточно участвует в глобальных процессах. Суть данного индикатора сводится к следующему - чем свободнее чувствуют себя иностранные компании и иностранный капитал в конкретной стране, тем, по логике построения индекса, она более глобализованна.

Субиндекс “социальная глобализация”, по мнению авторов, представляется как наименее продуманный. В первую очередь это относится к индикаторам, используемым для оценки степени культурной интеграции стран. Они вызывают наибольшее количество вопросов. Отдельные ученые справедливо отмечают, что “культурная близость, пожалуй, самое трудное для эмпирической фиксации измерение глобализации” [22, с. 145], объясняя включение в расчеты культурной интеграции таких неоднозначных индикаторов, как количество ресторанов McDonald’s и магазинов IKEA на душу населения исследуемой страны, согласием с распространенной в зарубежной научной литературе точкой зрения, что культурная глобализация, главным образом, опирается на доминирование культурных продуктов Северной Америки и Западной Европы, т.е. по мнению разработчиков индекса идет так называемая

вестернизация культур. Вызывает сомнения тот факт, что в основу расчета культурной интеграции кладутся только эти два показателя плюс внешняя торговля книгами. По мнению авторов, наличие в стране магазинов, равно как и ресторанов никак не может говорить о степени культурного сближения, как только о том, что у международных компаний есть вполне определенный интерес на рынках стран, куда они приходят, с точки зрения освоения новых рынков и получения прибыли. Крайняя необъективность в этом случае наблюдается при оценке уровня глобализации таких стран, как Швеция и США, где были основаны вышеназванные компании, и соответственно, количество магазинов и ресторанов в них будет максимальным.

Внешняя торговля книгами также не является достаточно информативным индикатором уровня культурной интеграции жителей исследуемых стран в связи с тем, что существует так называемая практика перевода иностранной литературы на родной язык с последующей публикацией уже в издательствах конкретной страны. Такие данные, к сожалению, не учитываются в этом индикаторе. Кроме того, если следовать логике разработчиков таких индикаторов, то беспрепятственное перемещение книг между странами возможно лишь в том случае, когда их жители говорят на одном языке. Другими словами, можно провести параллель расчетов данного индикатора с исторически сложившейся практикой, например, использования родного языка колонистов в завоеванных колониях (к таким можно отнести большинство англо-, франко- и испаноязычных стран, ранее бывших колониями Великобритании, Франции и Испании, а также другие бывшие колониальные страны, ранее находившиеся под влиянием США, Германии, Бельгии, Италии Португалии, Швеции, Дании, Нидерландов и др.), или же зоной мощного политического влияния одних стран на другие (к примеру, в советский период русский язык знали во всех странах, подверженных влиянию Советского Союза). Получается, чем больше колоний было у той или иной страны, где насаждался язык страны-колонизатора, тем больший в сегодняшнее время у этой страны будет внешний оборот книг.

Подводя итог, можно сделать вывод, что все индикаторы, учитываемые при оценке культурной интеграции, не имеют с ней ничего общего, т.к., во-первых, характеризуют не интеграцию, когда происходит равноценный обмен информацией и культурными ценностями, а навязывание культурной парадигмы одних стран другим, где одна страна является экспортером культурных ценностей, а другие становятся реципиентами без права ответной коммуникации - передачи своих ценностей. Во-вторых, еще раз подчеркнем, что данные индикаторы, к сожалению, не дают объективной информации в отношении всех стран, некоторые все-таки априори находятся в привилегированном положении.

При расчете индекса “социальная глобализация” вполне естественно учитываются данные об информационных потоках. Причем вполне логично анализируются такие индикаторы как количество интернет-пользователей, внешняя торговля газетами и периодической литературой (правда не сальдо, а сумма экспорта и импорта), количество домохозяйств, имеющих телевизор. Все они, безусловно связаны с передачей информации на расстоянии и характеризуют степень сближения стран-участниц такого обмена. Однако же, стоит заметить одно важное обстоятельство – индикатор “количество домохозяйств, имеющих телевизор” не несет какой-либо значимой смысловой нагрузки, позволяющей сделать какие-либо выводы о степени глобализованности страны. Домохозяйство может иметь телевизор, но транслироваться по нему вполне вероятно будут в большинстве своем местные и национальные каналы. Для того, чтобы говорить о степени социальной глобализации, необходимо учитывать количество домохозяйств, имеющих возможность подключения к иностранным каналам. Такую возможность сегодня предоставляют интернет и спутниковое телевидение, но никак не физическое присутствие телевизора в доме. В связи с чем, учет только наличия телевизора является бессмысленным. Необходимо учитывать, например, количество заключенных договоров на спутниковое вещание, количество абонентов, подключающих интернет-телевидение и пр.

Также при анализе индикаторов социальной глобализации необходимо остановиться на такой важной характеристике открытости страны для представителей других стран, как количество иностранного населения в стране. При учете количества иностранных граждан, проживающих в стране в процентах от общего населения, не учитывается количество граждан этой страны, проживающих за рубежом. Высокие показатели проживающих в стране иностранцев и граждан, проживающих за рубежом, говорят о высокой интеграции населения в мировое хозяйство и отсутствии или незначительном количестве административных, политических, культурных и экономических барьеров в исследуемой стране. В связи с чем, можно было бы опять же использовать для анализа сальдо иностранного населения внутри страны и резидентов этой страны, проживающих в других странах. Кроме того, такие расчеты могут дать ответы, например, и на такие сложные вопросы, как отток трудового капитала, баланс экспорта-импорта трудовых ресурсов, интерес со стороны иностранцев к проживанию в конкретной стране.

Наименьшее количество вопросов, по мнению авторов, вызывают расчеты субиндекса “политическая глобализация”. Он представляется как наиболее проработанный из всех, в первую очередь потому, что используются достаточно очевидные и объективные индикаторы степени участия стран в международных политических процессах.

При ближайшем более подробном изучении каждого из индикаторов, заложенных в основу расчета индекса глобализации стран, можно прийти к выводу, что индекс глобализации показывает не уровень “встроенности” страны в глобальное пространство, а степень открытости страны для экспансии иностранных капиталов и контрагентов. По сути, при оценке данных индексов довольно часто используется однобокая информация, характеризующая степень открытости страны для международного капитала, ТНК и пр., и совершенно не учитываются интересы самой страны – может ли она также беспрепятственно выходить на международные рынки, как страны-пропагандисты глобализации на ее собственный. По этой причине, как раз и происходят нелепые казусы, когда какая-то страна, несущественно участвующая в мировом хозяйстве, вдруг становится лидером в рейтинге глобализованности стран. К примеру, согласно рейтингу глобализации КОF в 2016 году 1-ое место заняли Нидерланды, 2-ое - Ирландия, 3-ье - Бельгия, 22-ое - Греция, 26-ое - Эстония, 34-ое - США, 41-ое - Украина, 45-ое - Россия [24]. Причем страны, находящиеся в глубочайшем кризисе, вдруг показывают высочайший уровень глобализованности. Если же взять данные субиндексов, то цифры будут еще более красноречивыми (см. табл. 2).

Таблица 2 - Выборочные данные КОF индекса глобализации и субиндексов стран за 2016 г. (составлено авторами на основе данных Центра конъюнктурных исследований *ЕТН* [24])

Индекс глобализации	Субиндексы		
	Экономическая глобализация	Социальная глобализация	Политическая глобализация
1.Нидерланды	1. Сингапур	1. Австрия	1. Италия
2.Ирландия	2. Ирландия	2. Сингапур	2. Франция
3.Бельгия	3. Люксембург	3. Швейцария	3. Бельгия
6. Сингапур	4. Нидерланды	4. Ирландия	6. Великобритания
20. Великобритания	8. Эстония	5. Нидерланды	9. Нидерланды
22. Греция	36. Польша	12. Великобритания	16. США
23. Польша	47. Греция	16. Германия	18. Россия
26. Эстония	54. Украина	24. Греция	19. Греция
27. Германия	59. Великобритания	28. США	20. Германия
34. США	81. Германия	34. Польша	25. Ирландия
41. Украина	89. США	40. Эстония	31. Польша
45. Россия	111. Россия	56. Россия	41. Украина
		67. Украина	70. Эстония

Непонятно, какой смысл несет в себе получаемая в качестве результата оценки степени глобализованности стран, информация. Когда, к примеру, Ирландия, Польша, Греция или Украина являются более

глобализированными, чем Великобритания и США (основоположники современной глобализации, хоть и активно сопротивляющиеся сущности и распространению глобализации как двухстороннему процессу), это по крайней мере, вызывает вопросы и сомнения в правильности полученных данных. В результате мы получаем констатацию оторванных от действительности фактов, не позволяющих делать сколько-нибудь объективных выводов. Другими словами, проводить какой-либо анализ, даже просто сопоставляя данные, и, тем более, делать прогнозы на их основе достаточно сложно.

Кроме того, при расчетах индекса глобализации не учитывается один из важнейших факторов глобализации – транснациональные корпорации (ТНК). А ведь именно их многие исследователи связывают с активным развитием глобализационных процессов. Количество ТНК, имеющих штаб-квартиру в той или иной стране, накладывает серьезный отпечаток на ее развитие во всех направлениях, подчиняет себе важнейшие сферы деятельности: политическую, экономическую, социальную. Поэтому учет количества штаб-квартир ТНК в странах-участниках мирового хозяйства позволит сделать соответствующие выводы о степени распространения влияния этой страны-хозяйки на других участников мировой экономики, определить так называемые центры экономического влияния. В работе А.А. Моисеева отражается факт, замеченный многими учеными: “финансово слабые государства попадают под прессинг ТНК и становятся жертвами, отдавая рычаги экономического управления индустриально развитому Западу” [27, с. 66].

Кроме того, дополнительное выделение в отдельную категорию транснациональных розничных торговых сетей (а не только ресторанов McDonald’s и магазинов IKEA) позволит выявить степень международного давления на потребительскую культуру конкретной страны, и в частности, на потребительское поведение [28]. Использование при оценке культурной интеграции ресторанов McDonald’s и магазинов IKEA слишком упрощает и ограничивает понимание влияния ТНК (в т.ч. розничных торговых сетей) на экономические процессы и культурную трансформацию стран.

Целесообразно подходить к анализу влияния ТНК с нескольких позиций:

1. Количество ТНК, имеющих в стране головной офис (штаб-квартиру).
2. Количество ТНК, пришедших в страну для ведения бизнеса.
3. Соотношение ТНК и отечественных компаний по направлениям экономики.
4. Соотношение количества иностранных транснациональных и отечественных розничных торговых сетей.

Составление сальдо как в единицах, так и в денежном выражении позволит выявить динамику развития страны на международном рынке, ее

способность влиять на экономические и социальные процессы в разных странах.

Проведенное авторами исследование показывает, что применяемый во всем мире для оценки уровня глобализации КОФ-индекс глобализации содержит в своей основе достаточно серьезные системные неточности и упрощения, не позволяющие наиболее полно и объективно оценить степень вовлеченности конкретных стран в происходящие в мировом хозяйстве глобализационные процессы, а тем более проранжировать их. По мнению авторов, данный индекс требует глубокой переработки как с точки зрения используемых индикаторов, так и с точки зрения применяемой методологии, что, в свою очередь, является довольно перспективной областью исследований и дальнейших разработок.

Список источников:

1. Медведев (2015) – *Медведев Д.А.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.
2. Абрамова, Апокин, Белоусов, Михайленко, Пенухина, Фролов (2013) – *Абрамова Е.А., Апокин А.Ю., Белоусов Д.Р., Михайленко К.В., Пенухина Е.А., Фролов А.С.* Будущее России: макроэкономические сценарии в глобальном контексте // Форсайт. 2013. Т. 7. № 2. С. 6–26.
3. Пэрри, Бустинца, Вендрелл-Эрреро, О’Риган (2016) – *Пэрри Г., Бустинца О., Вендрелл-Эрреро Ф., О’Риган Н.* Интернационализация систем «продукт — услуга»: глобальная, региональная или национальная стратегия? // Форсайт. 2016. Т. 10. № 1. С. 16–29.
4. Арсентьева (2008) – *Арсентьева И.И.* Глобализация и перспективы мирового развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №81. С. 7–14. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-perspektivy-mirovogo-razvitiya/> — (Дата обращения: 15.01.2017).
5. Камиева (2012) – *Камиева А.А.* Глобализация мировой экономики: проблемы и перспективы // В сборнике «Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века». 2012. С. 137–142. — URL: <http://bgscience.ru/lib/10865/> – (Дата обращения: 15.01.2017).
6. Кукоба (2009) – *Кукоба А.И.* Современный взгляд на глобализацию мировой экономики // Российское предпринимательство. 2009. № 1-2 (127). С. 8–13. — URL: <http://bgscience.ru/lib/3459/> – (Дата обращения: 15.01.2017).
7. Сапрыкина (2011) – *Сапрыкина В.Ю.* Глобализация мировой экономики и социально-экономическое неравенство // Российское предпринимательство. 2011. № 8-1 (189). С. 10–16. — URL: <http://bgscience.ru/lib/6931/> – (Дата обращения: 16.01.2017).
8. Сысоева (2012) – *Сысоева Д.В.* Глобализация консалтинговой деятельности: стратегия формирования конкурентных преимуществ в информационной экономике // Креативная экономика. 2012. № 10 (71). С. 25–30. — URL: <http://bgscience.ru/lib/4792/> – (Дата обращения: 16.01.2017).
9. Гавловская (2013) – *Гавловская Г.В.* Глобализация и Россия // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. №2. С. 247–248. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-rossiya> — (Дата обращения: 16.01.2017).
10. Акерман, Богданова (2008) – *Акерман Е.Н., Богданова О.Е.* Экономическое измерение глобализации // Вестник томского государственного университета. 2008. №312. С. 126–130.
11. Симонова (2009) – *Симонова М.Д.* Тенденции глобализации торговли развитых стран: статистический анализ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2009. № 4. С. 20–23.
12. Шадура-Никипорец (2013) – *Шадура-Никипорец Н.Т.* Методические аспекты оценки глобализации: отраслевой уровень // Российское предпринимательство. 2013. № 7 (229). С. 78–83. — URL: <http://bgscience.ru/lib/8087/> — (Дата обращения: 16.01.2017).
13. Samimi, Choo Lim, Aziz (2012) – *Parisa Samimi, Guan Choo Lim, Abdul Aziz buang.* A Critical Review on Synthetic Globalization Indexes //

International Journal of Fundamental Psychology & Social Sciences. Vol. 2, No 1, pp. 28–31, March, 2012.

14. Данилов (2016) – *Данилов Ю.А.* Оценка места Российской Федерации на глобальном финансовом рынке // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 100–116.

15. Мешкова, Моисеичев (2016) - *Мешкова Т.А., Моисеичев Е.Я.* Анализ глобальных цепочек создания стоимости: возможности форсайт-исследований // Форсайт. 2016. Т. 10. № 1. С. 69–82.

16. Бесчастнова, Вагизов (2016) – *Бесчастнова Н.В., Вагизов Р.А.* Оценка глобализации мирохозяйственных связей на основе подсчета индекса глобализации // Экономика и социум. 2016. № 4 (23). — URL: [http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_23/Beschastnva%20globalizacii\).pdf](http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_23/Beschastnva%20globalizacii).pdf) — (Дата обращения: 17.01.2017).

17. Горецкая, Сапрыкина, Миселимян (2011) – *Горецкая Е.О., Сапрыкина В.Ю., Миселимян Т.Л.* Построение индекса уровня глобализации мировой экономики // Сфера услуг: инновации и качество. 2011. № 1. — URL: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2011_1_3.pdf — (Дата обращения: 17.01.2017).

18. Дергачова, Згуровский (2011) – *Дергачова В.В., Згуровский А.* Процессы экономической глобализации в международных сопоставлениях // Журнал Европейский экономики. 2011. Т. 10 (№2). С. 145–162.

19. Дорофеева (2014) – *Дорофеева К.М.* К вопросу о подходах к определению понятия глобализации и методах ее измерения // Вестник Одесского национального университета им. И.И. Мечникова. 2014. Т.19. вып. 2/1. С. 91–96.

20. Иваненко (2015) – *Иваненко И.А.* Компаративный анализ методик расчета индексов глобализации экономики // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2015. №1 (47). С. 4–7.

21. Капица (2008) – *Капица Л.М.* Индикаторы мирового развития: Монография. 2-ое изд-е. — М.: МГИМО (У) МИД РФ. 2008. 352 с. — URL: <http://mgimo.academia.edu/LarissaKapitsa> — (Дата обращения: 16.01.2017).

22. Черкашина (2011) – *Черкашина Т.Ю.* Индексы глобализации: индикаторы и логика построения // Социология. 2011. 4М. №33. С. 136–165.

23. 2016 KOF Index of Globalization. Indices and Variables [Электронный ресурс]: The Swiss Federal institute of Technology in Zurich. — URL: http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2016/03/03/variables_2016.pdf — (Дата обращения: 18.01.2017)

24. KOF Index of Globalization [Электронный ресурс]: The Swiss Federal institute of Technology in Zurich. — URL: <http://globalization.kof.ethz.ch>. — (Дата обращения: 18.01.2017)

25. 2016 KOF Index of Globalization: Definitions and Sources [Электронный ресурс]: The Swiss Federal institute of Technology in Zurich. — URL: http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2016/03/03/definitions_2016.pdf — (Дата обращения 18.01.2017)

26. Тюник, Никишин (2016) – *Тюник О.Р., Никишин А.Ф.* Барьеры выхода на товарные рынки в условиях санкций // Научные исследования и разработки в эпоху глобализации, Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 183–186.

27. Моисеев (2015) – *Моисеев А.А.* Феномен глобализации и международное сообщество // Век глобализации. 2015. №2. С. 59–72.

28. Рамазанов, Шальнова, Швайко (2017) – *Рамазанов И.А., Шальнова О.А., Швайко В.В.* Поведение покупателей в эпоху глобальных рынков и новых информационных технологий // Маркетинг в России и за рубежом. 2017. № 2.

References:

Medvedev (2015) – *Medvedev D.A.* New Reality: Russia and Global Challenges [Novaya realnost: Rossia I globalnie vizovi], Economic issues [Voprosy Ekonomiki] 2015 # 10, p. 5–29 [In Russian]

Abramova, Apokin, Belousov, Mikhailenko, Penukhina, Frolov (2013) – *Elena Abramova, Alexander Apokin, Dmitry Belousov, Kirill Mikhailenko, Elena Penukhina, Alexander Frolov* Future of Russia: macroeconomic scenarios in the global context [Budushchee Rossii: Makroekonomicheskie stsenarii v globalnom kontekste], Foresight-Russia [Forsait] 2013 # 2 vol. 7. p. 6–26 [In Russian]

Parry, Bustinza, Vendrell-Herrero, O'Reagan (2016) – *Parry G., Bustinza O., Vendrell-Herrero F., O'Reagan N.* Internationalization of Product-Service Systems: Global, Regional or National Strategy? [Internatsionalizatsiya system “produkt – ushuga”: globalnaya, regionalnaya ili natsionalnaya strategiya?], Foresight and STI Governance [Forsait] 2016 # 1 vol. 10. p. 16–29 [In Russian]

Arsentieva (2008) – *Arsentieva I.I.* Globalization and the prospects for world development [Globalizatsiya i perspektivi mirovogo razvitiya], Izvestiya of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen [Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena] 2008 # 81. p. 7–14. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-perspektivy-mirovogo-razvitiya/> – (Date Views 15.01.2017) [In Russian]

Kamieva (2012) – *Kamieva A.A.* World economy globalization: problems and prospects [Globalizatsiya mirovoy ekonomiki: problem I perspektivi], In the collection "Actual problems of science, economics and education of the XXI century" [V sbornike “Aktualnie problem nauki i obrazovaniya XXI veka”] 2012. p. 137–142. – URL: <http://bgscience.ru/lib/10865/> – (Date Views 15.01.2017) [In Russian]

Kukoba (2009) – *Kukoba A.I.* Modern view on the world economy globalization [Sovremenniy vzglyad na globalizatsiyu mirovoy ekonomiki], Russian Entrepreneurship [Rossiyskoe predprinimatelstvo] 2009 # 1-2 (127). p. 8–13. – URL: <http://bgscience.ru/lib/3459/> – (Date Views 15.01.2017) [In Russian]

Saprikina (2011) – *Saprikina V.Yu.* World economy globalization and socio-economic inequality [Globalizatsiya mirovoy ekonomiki I sotsialno-ekonomicheskoe neravenstvo], Russian Entrepreneurship [Rossiyskoe predprinimatelstvo] 2011 # 8-1 (189). p. 10–16. – URL: <http://bgscience.ru/lib/6931/> – (Date Views 16.01.2017) [In Russian]

Sisoeva (2012) – *Sisoeva D.V.* Globalization of consulting activity: strategy of competitive advantages formation in information economy [Globalizatsiya konsaltingovoy deyatel'nosti: strategiya formirovaniya konkurentnikh preimushchestv v informatsionnoy ekonomike], Creative Economy [Kreativnaya ekonomika] 2012 # 10 (71). p. 25–30. – URL: <http://bgscience.ru/lib/4792/> – (Date Views 16.01.2017) [In Russian]

Gavlovskaya (2013) – *Gavlovskaya G.V.* Globalization and Russia [Globalizatsiya i Rossiya], Business in law. Economic and legal journal [Biznes

v zakone. Ekonomiko-yuridicheskiy zhurnal] 2013 # 2. p. 247–248. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-rossiya> – (Date Views 16.01.2017) [In Russian]

Akerman, Bogdanova (2008) – *Akerman E.N., Bogdanova O.E.* The economic dimension of globalization [Ekonomicheskoe izmerenie globalizatsii], Bulletin of Tomsk State University [Vestnik tomского gosudarstvennogo universiteta] 2008 # 312. p. 126–130 [In Russian]

Simonova (2009) – *Simonova M.D.* Trends in the globalization of trade in developed countries: statistical analysis [Tendentsii globalizatsii torgovli razvitykh stran: statisticheskiy analiz], News of the St. Petersburg State Economic University [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta] 2009 # 4. p. 20–23 [In Russian]

Shadura-Nikiporets (2013) – *Shadura-Nikiporets N.T.* Methodological aspects of globalization assessment: sectoral level [Metodicheskie aspekti otsenki globalizatsii: otraslevoy uroven], Russian Entrepreneurship [Rossiyskoe predprinimatelstvo] 2013 # 7 (229). p. 78–83. – URL: <http://bgscience.ru/lib/8087/> – (Date Views 16.01.2017) [In Russian]

Samimi, Choo Lim, Aziz (2012) – *Parisa Samimi, Guan Choo Lim, Abdul Aziz buang.* A Critical Review on Synthetic Globalization Indexes // International Journal of Fundamental Psychology & Social Sciences. Vol. 2, # 1, pp. 28–31, March 2012.

Danilov (2016) – *Danilov Yu.A.* Estimation of the Russian Federation place in the global financial market [Otsenka mesta Rossiyskoy Federatsii na globalnom finansovom rinke], Issues of economics [Voprosi ekonomiki] 2016 # 11. p. 100–116 [In Russian]

Meshkova, Moiseichev (2016) – *Meshkova T., Moiseichev E.* Foresight Applications to the Analysis of Global Value Chains [Analiz globalnykh tsepochek sozdaniya stoimosti: vozmozhnosti forsait-issledovaniy], Foresight and STI Governance [Forsait] 2016 vol. 10 # 1. p. 69–82 [In Russian]

Beschatnova, Vagizov (2016) – *Beschatnova N.V., Vagizov R.A.* Evaluation of the globalization of world economic relations on the basis of calculation of the index of globalization [Otsenka globalizatsii mirokhozaystvennykh svyazey na osnove podscheta indeksa globalizatsii], Economy and society [Ekonomika i sotsium] 2016 # 4 (23). – URL: [http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_23/Beschastnva%20globalizacii\).pdf](http://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_23/Beschastnva%20globalizacii).pdf) – (Date Views 17.01.2017) [In Russian]

Goretskaya, Saprikina, Miselimyan (2011) – *Goretskaya E.O., Saprikina V.Yu., Miselimyan T.L.* Building an index of the world economy globalization level [Postroenie indeksa urovnya globalizatsii mirovoy ekonomiki], Services: innovation and quality [Sfera uslug: innovatsii i kachestvo] 2011 # 1. – URL: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2011_1_3.pdf – (Date Views 17.01.2017) [In Russian]

Dergachova, Zgurovskiy (2011) – *Dergachova V., Zgurovskiy A.* The processes of economic globalization in international comparisons [Protsessi ekonomicheskoi globalizatsii v mezhdunarodnykh sopostavleniyakh], Journal of European Economics [Zhurnal evropeyskooy ekonomiki] 2011 vol. 10 (# 2). p. 145–162 [In Russian]

Dorofeeva (2014) – *Dorofeeva K.M.* On the question of approaches to the definition of the globalization concept and methods for measuring it [K voprosu o podkhodakh k opredeleniyu ponyatiya globalizatsii I metodakh ee izmereniya],

Bulletin of Odessa National University. I.I. Mechnikov [Vestnik Odesskogo natsionalnogo universiteta im. I.I. Mechnokova] 2014 vol. 19. # 2/1. p. 91–96 [In Russian]

Ivanenko (2015) - *Ivanenko I.A.* Comparative analysis of methods for calculating the indexes of economic globalization [Komparativniy analiz metodik rascheta indeksov globalizatsii ekonomiki], The new university. Series: Economics and Law [Noviy universitet. Seriya: Ekonomika I pravo] 2015 # 1 (45). p. 4–8 [In Russian]

Kapitsa (2008) – *Kapitsa L.M.* Indicators of world development: Monography [Indikatori mirovogo razvitiya: Monografiya]. 2-oe izd-e. – Moscow, MGIMO (U) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [MGIMO (U) MID RF] 2008. 352 p. – URL: <http://mgimo.academia.edu/LarissaKapitsa> – (Date Views 16.01.2017) [In Russian]

Cherkashina (2011) – *Cherkashina T. Yu.* Indices of globalization: indicators and construction logic [Indeksy globalizatsii: indikatory I logika postroeniya], Sociology [Sotsiologiya] 4M. 2011 # 33. p. 136–165 [In Russian]

2016 KOF Index of Globalization. Indices and Variables [Elektroniy resurs]: The Swiss Federal institute of Technology in Zurich. – URL: http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2016/03/03/variables_2016.pdf – (Date Views 18.01.2017).

KOF Index of Globalization [Elektroniy resurs]: The Swiss Federal institute of Technology in Zurich. – URL: <http://globalization.kof.ethz.ch>. – <http://globalization.kof.ethz.ch>. – (Date Views 18.01.2017).

2016 KOF Index of Globalization: Definitions and Sources [Elektroniy resurs]: The Swiss Federal institute of Technology in Zurich. – URL: http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2016/03/03/definitions_2016.pdf – (Date Views 18.01.2017).

Tyunik, Nikishin (2016) – *Tyunik O.R., Nikishin A.F.* Barriers to access to commodity markets in terms of sanctions [Barieri vikhoda na tovarnie rinky v usloviyakh sanktsiy], Scientific research and development in the era of globalization, Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference [Nauchnie issledovaniya I razrabotki v epokhu globalizatsii, Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii] 2016. p. 183–186 [In Russian]

Moiseev (2015) – *Moiseev A.A.* The phenomenon of globalization and the international community [Fenomen globalizatsii I mezhdunarodnoe soobshchestvo], The age of globalization [Vek globalizatsii] 2015 # 2. p. 59–72 [In Russian]

Ramazanov, Shalnova, Shvayko (2017) – *Ramazanov I.A., Shalnova O.A., Shvayko V.V.* The customer behavior in the era of global markets and new information technologies [Povedenie pokupateley v epokhu globalnikh rinkov I novikh informatsionnikh tekhnologiy], Marketing in Russia and abroad [Marketing v Rossii I za rubezhom] 2017 # 2. [In Russian]